

НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Л о в т – уважаемый гражданин Соморры.

Н и в э – его жена.

С е р и – старшая дочь.

Л и л э – младшая дочь.

И о в е – бродяга.

А л е к – гражданин Соморры.

1-я Ж е н щ и н а, 2-я Ж е н щ и н а, 3-я Ж е н щ и н а

Ж а н д а р м.

1-й Г л а ш а т а й, 2-й Г л а ш а т а й, 3-й Г л а ш а т а й.

1-й Н е з н а к о м е ц, 2-й Н е з н а к о м е ц, 3-й Н е з н а к о м е ц.

День близится к концу. Вот-вот закроется субботний базар. На площади три женщины с полными корзинами сели передохнуть. Раздается пушечный залп.

1-я ЖЕНЩИНА (*испугавшись выстрела, хватается за сердце*). Пятнадцать лет живу в этом городе, но никак не привыкну к этим проклятым залпам.

2-я ЖЕНЩИНА. А ты не обращай на них внимания.

1-я ЖЕНЩИНА. Придержи-ка при себе свои «разумные советы».

2-я ЖЕНЩИНА. Ты же знаешь, что пушка стреляет по утрам и вечерам. И значит, городу ничего не грозит.

1-я ЖЕНЩИНА (*резко обращаясь ко 2-й Женщине*). Ты на базаре разговаривала с каким-то незнакомцем?

2-я ЖЕНЩИНА. Все-таки заметила, а я-то думала, что кроме своих овощей, ты ничего не видишь.

1-я ЖЕНЩИНА. От меня ничего не скроется. Признайся, красивые у него были глаза?

2-я ЖЕНЩИНА. Не заметила!

1-я ЖЕНЩИНА. Ты – и не заметила?

3-я ЖЕНЩИНА (*оправдываясь*). Он надвинул на глаза капюшон.

1-я ЖЕНЩИНА (*еще более раздраженно*). А может, он соблазнял тебя?

2-я ЖЕНЩИНА. Не заметила!

3-я ЖЕНЩИНА (*миролюбиво*). Он вроде говорил шепотом.

1-я ЖЕНЩИНА. Скажешь наконец, о чем он с тобой говорил?

2-я ЖЕНЩИНА. Я ничего не поняла, клянусь.

1-я ЖЕНЩИНА. Тут и понимать нечего, повтори, что он сказал.

2-я ЖЕНЩИНА. Он сказал: «Ваш город будет разрушен».

3-я ЖЕНЩИНА. Дурачок молол языком с дурочкой.

1-я ЖЕНЩИНА. А можно ли доверять словам незнакомца?

2-я ЖЕНЩИНА (*сердито*). Не знаю! Сказал, что он один из трех предвестников.

Залп пушки.

1-я ЖЕНЩИНА. Вот опять!

2-я ЖЕНЩИНА. Значит, в городе что-то произошло.

Вбегает А л е к.

1-я ЖЕНЩИНА. Случилось что?

АЛЕК. Рынок вдруг заполнился жандармами. Они всех обыскивают.

2-я ЖЕНЩИНА. Обыскивают?

АЛЕК. Представляете? Они обыскивают уважаемых горожан Соморры. Позор!

1-я ЖЕНЩИНА. Что же они ищут на рынке?

АЛЕК. Не что, а кого.

2-я ЖЕНЩИНА. Незнакомцев?

АЛЕК (*насторожившись*). Что тебе известно? Один из них говорил с тобой?

1-я ЖЕНЩИНА. Оставь ее в покое. Нашли знакомцев?

АЛЕК (*в панике*). Я ничего не знаю! Не спрашивайте! (*Убегает.*)

3-я ЖЕНЩИНА. Вот идиот!

Пушечный выстрел.

1-я ЖЕНЩИНА. Три залпа за десять минут. Не многовато ли?

2-я ЖЕНЩИНА. Если и дальше так пойдет, твой пятнадцатилетний страх пройдет за пятнадцать минут.

3-я ЖЕНЩИНА. Не оборачивайтесь, к нам идет жандарм.

Те же и Ж а н д а р м.

ЖАНДАРМ (*вытирая потное лицо*). Держу пари на дюжину раков, что вы закончили свои дела часа три назад, но все еще торчите тут. (*Строго.*) Не видели на рынке знакомцев?

2-я ЖЕНЩИНА. Я...

1-я ЖЕНЩИНА (*перебивает*). Мы никого не видели. Нам и своих знакомых хватает, не правда, подружки? (*Игриво.*) Какой ты у нас бравый, этот мундир прямо по тебе скроен. Что за незнакомцев вы ищете?

ЖАНДАРМ. Выполняем приказ!

3-я ЖЕНЩИНА. Или крупную партию контрабанды завезли в город? Ты не таись, шепни на ушко. Ведь мы женщины, всегда нуждаемся в красивом белье, в шелковых чулках, и духами любим побаловаться. (*Игриво.*) Мы и для вас постараемся, а?

ЖАНДАРМ (*как-будто смягчившись*). Приказано найти и арестовать трех незнакомцев. В случае сопротивления уничтожить на месте.

1-я ЖЕНЩИНА. Совсем с ума сошли? Случайного незнакомца на месте уложите, что ли?

ЖАНДАРМ. Не случайного. Только троих.

2-я ЖЕНЩИНА. Как вы их отличите в толпе?

ЖАНДАРМ. У нас есть их приметы: почти слепые, почти немые, войлочные плащи смердят.

2-я ЖЕНЩИНА (*тихо*). Так пахнут венки на кладбище.

ЖАНДАРМ. Откуда ты знаешь?

3-я ЖЕНЩИНА. У нее яркое воображение, не обращай внимания. Лучше скажи, зачем они здесь?

ЖАНДАРМ. Я знаю одно: кто-то где-то решил испытать нас. Втягивают нас в какую-то темную историю.

1-я ЖЕНЩИНА. Поэтому у тебя пистолет заряжен?

ЖАНДАРМ. А как же? Ты можешь сопротивляться лишь до начала игры. Затем в игру вступает заряженный пистолет.

1-я ЖЕНЩИНА. Для выстрела?

ЖАНДАРМ. Для участия в игре!

Залп пушки.

1-я ЖЕНЩИНА (*не обращая внимания на выстрелы, к жандарму*). Уверен, что выиграешь?

2-я ЖЕНЩИНА (*язвительно*). Вот умница, даже не услышала залпа.

1-я ЖЕНЩИНА. Отстань! (*К жандарму.*) Так ты уверен в победе?

ЖАНДАРМ. Да ну тебя, разве простые солдаты побеждают? А незнакомцы всего лишь предвестники. Те придут позже.

3-я ЖЕНЩИНА. Кто – те?

ЖАНДАРМ. Не знаю. Если сумеем этих поймать, те не придут. Марш по домам! Нынче всем надо оставаться дома, если что-то и поможет нам, так это – родные стены.

Те же и А лек.

АЛЕК (*испуганно вбегает*). Они стреляли... Незнакомец попытался скрыться, они стали стрелять. Он упал...

1-я ЖЕНЩИНА. А что с остальными?

АЛЕК. Второй убит в северной части города. Про третьего ничего не знаю.

3-я ЖЕНЩИНА. С ума сошли! Среди бела дня устроили охоту на людей. Что, Правитель лишился рассудка?

ЖАНДАРМ. Женщина, это не твоего ума дело. Я же говорю, нас втягивают в какую-то игру.

АЛЕК. Никогда не поздно найти оправдание, особенно до начала игры.

ЖАНДАРМ. Щенок! Ишь ты, какой смелый сыскался! Чего расхорохорился, а на рынке, когда допрашивали, заикался. (*2-й Женщине.*) Ты же говорила с одним из них, чего онемела? Давай выкладывай правду!

2-я ЖЕНЩИНА. Мне лучше знать, с кем говорить.

ЖАНДАРМ. Ах, так! Я не заслуживаю разговора. Когда все кругом рухнет, вспомни, что мы пытались не допустить того, что произойдет через несколько часов. А в этом я не сомневаюсь.

АЛЕК (*с презрением*). Страж порядка сделался пророком.

ЖАНДАРМ (*с жалостью в голосе*). Молод, ох и молод ты, сынок, но это не грех. И навсегда останешься таким молодым – вот в чем беда! (*Уходит.*)

АЛЕК (*продолжая возмущаться*). Будет как баба прятаться в четырех стенах...

1-я ЖЕНЩИНА. Все же лучше так, чем охотиться на людей.

2-я ЖЕНЩИНА (*безжалостно*). Незнакомец сказал, что город будет разрушен, когда на ночном небе появится Светозарная звезда.

АЛЕК. Что же ты молчала? Светозарная звезда рождается один раз за тысячу лет.

2-я ЖЕНЩИНА. Незнакомец сказал, что Светозарная звезда родится сегодня в полночь!

Немая сцена: все со страхом смотрят в небо.

Г л а ш а т а и на городской площади.

1-й ГЛАШАТАЙ (*с пафосом*). Досточтимые граждане Соморры! Да будет добрым ваше утро, удачным – день, веселым – вечер, спокойной – ночь. Так было всегда! Так будет всегда! Продолжайте жить по законам Соморры! Соморра пребудет вечно, пока солнце сияет!

2-й ГЛАШАТАЙ (*зловеще*). Досточтимые граждане Соморры! Опасность нависла над нашим процветающим городом. Трое незнакомцев пытались дестабилизировать устоявшийся уклад нашей жизни. Двое из них обезврежены. Уничтожьте третьего!

3-й ГЛАШАТАЙ (*подчернуто* серьезно). В мире множество городов. Соморра – только один из них. В каждом городе есть и добро, и зло. Соморра – не исключение. Каждый город имеет право на жизнь. Соморра защитит свое право!

Гостиная в доме Ловта. С э р и и Л и л э дерутся.

СЕРИ. Отдай, кому говорю, пока я твои волосы не выдрала. Я тебе покажу, как копать в чужом ларце!..

ЛИЛЭ. Пусти меня! Я маме скажу, а она тебе волосы с корнем вырвет.

СЕРИ. Ты еще и ябедничать станешь? (*Сильным ударом валит сестру на пол, из ее ослабевших пальцев вырывает кусок блестящей парчи, проверяет, не пострадал ли «в бою» лифчик. Оттолкнув размякшее тело Лилэ, подходит к зеркалу и примеряет. Золотистая парча особенно хороша на черном платье. Сери улыбается, довольная собой.*) Я научу тебя, как следует уважать старшую сестру.

ЛИЛЭ (*открывает один глаз, издеваясь*). Ты всего на пять минут раньше появилась на свет, а строишь из себя...

СЕРИ. Снова дерзишь? Ты у меня дождешься... (*Подходит с намерением еще раз ударить.*)

ЛИЛЭ (*вскакивая на ноги, прячется за креслом*). Только ударь! Я отцу пожалуюсь.

СЕРИ. Ах, ты мерзкая вошь, ты еще и угрожаешь? (*Резко меняет тон, вкрадчиво.*) А не хочешь примерить? Смотри, какая красота, что за блеск! Представляешь, а как это будет смотреться на теле. (*Лилэ, зачарованная, приближается.*) Я у соседки Самэ его купила. Ее брат – известный контрабандист, два дня назад переправил через границу большущий сундук с товарами.

ЛИЛЭ (*разглядывая лиф*). Деньги откуда взяла? Это же очень дорого.

СЕРИ. А ты разбираешься...

ЛИЛЭ (*надевает поверх платья*). Не темни, откуда у тебя деньги?

СЕРИ. Деньги можно найти. Если хочешь, конечно.

ЛИЛЭ. Научи меня! Я же тоже хочу...

СЕРИ. Маленькая еще.

ЛИЛЭ. Всего на пять минут.

СЕРИ. Минуты считаешь?

ЛИЛЭ. Не принуждай, не стану.

СЕРИ. А зачем тебе деньги?

ЛИЛЭ. Самэ такие ленты продает... Мои волосы длинные и густые, и если я заплету десять косичек и в каждую вдену ленточку...

СЕРИ. ... и вся дворовая шпана потеряет покой. Ты этого хочешь?

ЛИЛЭ *(резко)*. Возьми, мне не нужно...

СЕРИ. Была бы у тебя грудь, еще как захотела бы... А говоришь – пять минут! Посмотри на меня, мое тело созрело как спелый плод, а твое остается недозрелым, ты же плоская как гладильная доска.

ЛИЛЭ. Это ничего не значит! Мы обе по ночам пылаем и мечемся в постели.

СЕРИ. Ах, ты чучело! Слова-то какие знаешь.

ЛИЛЭ *(мстительно)*. Это твой капрал снабжает тебя денежками?

СЕРИ. Что ты сказала? А ну, повтори!

ЛИЛЭ. Думаешь, не знаю? Ночью он убегает из казармы, а ты – из спальни.

СЕРИ. Не выдумывай!

ЛИЛЭ. Ночью как-то проснулась... Вижу, тебя нет... Когда твое отсутствие затянулось, пошла искать. В доме не нашла, вышла в сад. Из беседки такие звуки доносились! И так всю ночь, до рассвета! В ту ночь вы не уснули. Я тоже... Тогда же безвозвратно исчезла пятиминутная разница между нами.

СЕРИ. Даже не знаю, побить тебя как следует, или...

ЛИЛЭ. Не смей! Не то они все узнают...

СЕРИ *(не дослушав до конца, бросается к ней)*. Не успеешь!

Ожесточенно дерутся.

Входит Н и в э.

НИВЭ *(ставит корзину на пол и смотрит на дерущихся)*. Что на этот раз не поделили?

Сери, в чем дело?

СЕРИ *(предостерегающе смотрит на сестру)*. Она... без спроса взяла мои вязальные спицы.

НИВЭ. Лилэ, с каких это пор ты начала вязать?

ЛИЛЭ *(косо взглянув на сестру)*. Хотела поучиться, а она, как обычно, вцепилась в мои волосы.

СЕРИ *(считая неприятный разговор оконченным)*. Отнести корзину на кухню?

НИВЭ. Да, а заодно вымой овощи и фрукты.

С е р и удаляется.

Лилэ, почему вы дрались?

ЛИЛЭ. Я уже сказала.

НИВЭ. Неправда! Вы всегда деретесь, но сегодняшняя драка мне не понравилась... Итак...

ЛИЛЭ *(упрямо)*. Я уже сказала.

НИВЭ *(резко встает, подходит к креслу и берет забытый бюстгальтер.)* Чье это?

ЛИЛЭ *(молчит)*.

НИВЭ *(гневно)*. Сери!

Входит С е р и.

СЕРИ. Да, мама.

НИВЭ. Что это такое?

СЕРИ. Ты же видишь – лифчик.

НИВЭ. Для чего?

СЕРИ. А ты не знаешь?

НИВЭ *(еле сдерживаясь)*. Я спрашиваю, как в моем доме появилось тряпье публичной девки?

СЕРИ. Если красивая вещь, то, значит, тряпье публичной девки?

НИВЭ. И ты собираешься носить это?

СЕРИ. Уже носила, и не раз. Кстати, было бы не плохо, если и ты хоть иногда носила бы такое тряпье. Тогда, возможно, отец по субботам оставался бы дома. *(Берет лиф и идет в свою комнату.)*

НИВЭ. Лилэ, почему ты молчала? *(Пристально смотрит на Лилэ.)* Ты все знала! Но зачем скрывала от меня, зачем?

ЛИЛЭ. Я уже не маленькая. *(Идет в свою комнату.)*

НИВЭ. И я должна была узнать об этом сейчас... именно сегодня? *(Садится в кресло, застывает.)*

Входит Л о в т.

ЛОВТ *(вбегает оглядываясь, словно спасается от погони, плотно закрывает дверь)*.
Девочки дома?

НИВЭ. Да, они у себя.

ЛОВТ. На базаре меня чуть не затоптали... А ты как добралась?

НИВЭ. Переполох начался позже. Случилось чтонибудь?

ЛОВТ. Охота на трех незнакомцев.

НИВЭ. Верешь тому, что объявляют глашатаи?

ЛОВТ. Сначала не поверил, но потом... *(Боязливо смотрит по сторонам.)*

НИВЭ. Что – потом?

ЛОВТ *(шепотом)*. Девочки нас не слышат?

Нивэ встает, крепко закрывает дверь.

Присаживайся поближе, а то и у стен могут быть уши. *(Пауза.)* Когда застрелили первого незнакомца, я убежал. Я законопослушный горожанин, зачем мне все это. Я пошел к Микэ, в кабак. После той бойни у меня остался какой-то гнилой осадок. Подумал, терпкое красное вино поможет забыться. У Микэ никого не было, и он подал мне кувшин вина и вышел на улицу, надеясь узнать что-нибудь. Я сидел и пил вино, и вдруг вижу: напротив сидит незнакомец.

НИВЭ *(затаив дыхание)*. Один из них?

ЛОВТ. Да, я почему-то тотчас понял, что он – это один из трех. Но виду не подал и продолжал потягивать вино. Он неподвижно сидел и смотрел на меня. Тут я не выдержал: налил стакан вина и протянул ему.

НИВЭ. А приказ Правителя города?

ЛОВТ. Посуди сама, что я мог сделать? Глаза его не были видны: капюшон опущен до бровей, но я чувствовал его взгляд. И он заговорил.

НИВЭ. Он и тебе сказал, что город будет разрушен?

ЛОВТ. Да!

НИВЭ. Боже милостивый! Но почему?

ЛОВТ. Я задал этот же вопрос. Я сказал: наш город такой же, как и все города мира: настолько же чист, насколько и грязен. Почему именно мы удостоились такого приговора?

НИВЭ. А он?

ЛОВТ. Он ответил, что это выше его понимания. Но взамен, сказал он, некоторые будут спасены, и чтобы избрать их, в городе должны появиться еще трое. Я спросил: «Кто же будет спасен?» А он так посмотрел на меня, будто хотел сказать: «Ты».

НИВЭ *(отшатываясь)*. Ты?

ЛОВТ *(не замечая ее реакции)*. Я, то есть мы, наша семья. А может... мне только показалось? Не знаю.

НИВЭ. А что стало с незнакомцем?

ЛОВТ *(уклончиво)*. Не знаю. Я оставил его в кабаке, со стаканом вина. *(Меняет тему.)* А ужинать не будем?

НИВЭ *(не слушая его)*. И что потом?

ЛОВТ *(после паузы)*. Я пошел в жандармерию.

НИВЭ. Я так и знала!

ЛОВТ. Разве я мог не выполнить приказ Правителя? Мог позволить, чтобы город был уничтожен?

НИВЭ. Да здравствует самый законопослушный гражданин Соморры!

ЛОВТ. Ты столько лет насмехаешься надо мной! Думаешь, я ничего не замечаю... Да, я житель этого города и все его законы – мои законы!

НИВЭ. Может, в эти минуты незнакомец захлебывается в своей крови.

ЛОВТ. Мне не в чем раскаиваться, я спасал город!

Избегая взгляда Нивэ, Ловт идет в глубь комнаты, достает из буфета вино, наполняет стакан. Но не пьет, а держит стакан на свету, сосредоточенно глядя на красное вино.

Входит Ж а н д а р м.

ЖАНДАРМ (*смущенно*). Я не имел права приходить, но, испуская последний вздох, он попросил тебе передать: «Убивать меня не имело смысла. Они все равно придут и выберут избранника». Он захлебывался в крови, но продолжал крепко сжимать стакан с остатками красного вина.

Ловт украдкой выливает вино
на земляной пол. Нивэ и Жандарм как будто не замечают этого.

НИВЭ (*не обращаясь никому*). Ты убил его!

ЛОВТ. Мои слова только начали игру.

ЖАНДАРМ. Моя пуля завершила игру.

НИВЭ (*с надеждой*). А может, они не придут?

ЖАНДАРМ. Вначале я тоже надеялся, но когда взглянул в его помутневшие глаза... С его последним вздохом умерла и моя надежда. (*Уходит.*)

Нивэ подходит к Ловту, берет пустой стакан и бросает на пол.

Г л а ш а т а и на городской площади.

1-й ГЛАШАТАЙ (*с пафосом*). Досточтимые граждане Соморры! Да будет добрым ваше утро, удачным – день, веселым – вечер, спокойной – ночь. Так было всегда. Так будет всегда. Продолжайте жить по законам Соморры, и да пребудет Соморра до скончания века!

2-й ГЛАШАТАЙ (*воодушевленно*). Досточтимые граждане Соморры! Враги уничтожены. Правитель ждет во дворце трех героев, чтобы лично вручить обещанные награды.

3-й ГЛАШАТАЙ (*победно*). Нет на свете безгрешных городов. Нет города, где обитают только праведники. Соморра тоже не исключение. Все города мира имеют право на жизнь. Сегодня Соморра доказала, что готова защитить это право.

Гостиная в доме Ловта. С е м ь я собирается ужинать. Часы бьют шесть.

ЛОВТ. Помолимся. (*Глаза закрыты, беззвучно шевелит губами.*)

Лилэ выразительно смотрит на часы, затем на Сери, как бы намекая на ближайшее свидание. Сери отвечает презрительным взглядом. Нивэ исподтишка наблюдает за немой сценой.

ЛОВТ *(помолвившись, с удовлетворением смотрит на домочадцев)*. А теперь вкусим ниспосланный Богом хлеб.

ЛИЛЭ *(тихо)*. А можно, чтобы Бог хоть иногда подслащивал этот хлеб?

ЛОВТ. Что ты сказала?

ЛИЛЭ. Отец, когда ты в последний раз покупал мне сладости?

СЕРИ. Отец, а помнишь, когда в последний раз дарил мне бусы?

ЛОВТ *(к Нивэ)*. Да что это с ними сегодня?

СЕРИ. А если она спросит, когда ты в последний раз дарил цветы?

ЛОВТ. Сидели бы за столом четверо моих сыновей, тогда бы вы не чесали языком, а смиренно подносили еду.

НИВЭ. И у них бы появились требования.

ЛОВТ. Обязательно, но это было бы нечто иное, вам этого не понять. А как мне справиться с тремя женщинами? Я молчу, давайте, несите суп.

ЛИЛЭ *(после короткой паузы)*. Отец, зачем приходил жандарм?

СЕРИ. А когда уходил, был бледен и пошатывался как пьяный. Ты его угощал красным вином?

ЛОВТ *(смущенно)*. Что еще выдумали...

ЛИЛЭ. Я подглядывала в замочную щель.

СЕРИ. А я увидела его из окна.

ЛОВТ *(к Нивэ, растерянно)*. Почему молчишь?

СЕРИ. Если заговорит, то спросит: не жалко было незнакомца?

ЛОВТ *(сильно бьет по столу)*. Молчать! Не смей! Хотите поставить под сомнение всю мою жизнь? *(Тишина. Он берет кусок хлеба, но не ест, а сжимает в ладони, как будто хочет согреть его.)*

Те же и А л е к.

АЛЕК *(с порога)*. Ловт, я видел!

ЛОВТ. Что ты мог видеть?

АЛЕК. На рынке... Незнакомец подошел к тебе, сказал что-то. Ты сначала растерялся, а потом купил лепешку и отдал ему. Незнакомец взял хлеб и направился к выходу. Ты же подошел к жандармам и указал на удаляющегося незнакомца... А потом он захлебывался в своей крови, и на глазах у всех его кровь побелела и стала походить на птицу с подбитыми крыльями.

ЛОВТ (*вороватым движением роняет хлеб под стол*). Ты что-то перепутал.

АЛЕК. Ты знаешь, что я не лгу. На твоём месте любой сделал бы то же самое. Неужели мы допустим гибель нашего города? Правитель ждёт имен трёх героев и один из них – ты.

ЛИЛЭ. А кто остальные двое?

АЛЕК. Не знаю... Пока не знаю.

СЕРИ. Кого же собирается наградить Правитель, не трёх ли жандармов, что стреляли?

НИВЭ. Стражи порядка всего лишь исполняли приказ. А приказ Правителя исполнили граждане, разоблачившие незнакомцев.

ЛИЛЭ. Разоблачившие?

СЕРИ. Хочешь сказать – доносчики.

НИВЭ. Девочки, идите к себе.

ЛИЛЭ. Сладенького захотелось, а мне и хлеба не дали.

СЕРИ. Пойдем, у меня под подушкой припасен пирожок.

ЛИЛЭ (*многозначительно*). У вас даже на пирожки остается время?

СЕРИ. Ещё слово, и с голоду сдохнешь.

Уходят в свою комнату.

АЛЕК (*провожает их оценивающим взглядом*). Как повзрослели! И как стремительно!

ЛОВТ. Ты уверен, что я поступил правильно?

АЛЕК (*дражливо*). Что ты пристал ко мне? Принес весть? Принес! Поздравил? Поздравил! Так вместо того, чтобы задавать глупые вопросы, предложи выпить. Очень скоро все начнут завидовать тем уважаемым горожанам, что лично от Правителя получают высшие награды. А ты заладил: «Правильно ли я поступил?»

НИВЭ. Награду получают двое.

АЛЕК. А что, Ловт не пойдёт?

НИВЭ. Тебе этого не понять. Лучше уходи. Извини, сейчас не до угощения.

АЛЕК. Ну, раз так... как скажешь... уже ушел. (*С порога.*) Ловт, он захлебывался в своей крови, а в руке крепко сжимал хлеб, что ты дал ему. (*Уходит.*)

Ловт задумчиво ложкой мешает остывший суп. Подходит Нивэ, нагнувшись,
достаёт кусок хлеба из-под стола.

НИВЭ. Это не вино, не выльешь. И никогда не зачерствеет. Возьми его, спрячь, как птицу с подбитым крылом, чтобы не улетела.

ЛОВТ (*жестоко*). Ты ведь не улетела.

НИВЭ (*с усмешкой*). Да, но разве я с тобой?

Городская площадь. С разных сторон приближаются т р и ж е н щ и н ы.

1-я ЖЕНЩИНА. Так и знала, что найду вас здесь. Сейчас должны объявить новый приказ Правителя. Что еще стряслось?

3-я ЖЕНЩИНА. Наверное Правитель устроит празднество. Ох и повеселюсь, натанцуюсь... Когда узнала, что город будет разрушен, я так разъярилась – ведь столько всего останется незавершенным.

2-я ЖЕНЩИНА. Тебе ли прибедняться? Останется незавершенным... Что, разве в городе появился новый мужчина?

3-я ЖЕНЩИНА. Послушать тебя, так ты сущий ангел. Не ты ли вчера вышла из ювелирной лавки с горящими щеками и с драгоценным колечком на пальце?

1-я ЖЕНЩИНА. Да будет вам, уймитесь!

3-я ЖЕНЩИНА. А эта деревенщина... До сих пор верна своим деревенским мужикам.

2-я ЖЕНЩИНА. Как только едет в деревню, окрестные поля превращаются в дома терпимости.

1-я ЖЕНЩИНА. Опять вы против меня ополчились. Сейчас я вас урезоню... *(Пушечный выстрел. Она хватается за сердце.)* О, Боже! Снова какая-то напасть?

3-я ЖЕНЩИНА. Трех же убили?

2-я ЖЕНЩИНА *(к 3-й Женщине)*. Я видела, как один из них подошел к тебе. Ты скрыла это от жандармов, нам поведай, что он сказал?

3-я ЖЕНЩИНА. Сказал, что после них в городе появятся еще трое, уже чтобы выбрать того, кто будет спасен. По его взгляду поняла, что избранная не я. Что же, донести жандарму и все равно сдохнуть – еще и предателем?

2-я ЖЕНЩИНА. Я бы тоже так поступила.

1-я ЖЕНЩИНА. Потому что вы дуры! Не знаете, что ли, о приказе? Город спасется, если только уничтожат трех незнакомцев.

2-я ЖЕНЩИНА. Приказ для таких дур, как ты. Я глядела ему в глаза, слышала его голос и знаю, что город обречен.

Те же и бродяга И о в э.

ИОВЭ. Женщина, не видела Ловта?

1-я ЖЕНЩИНА. К кому из нас обращен твой вопрос? Нас – трое.

ИОВЭ. Какая разница: одна, три или тридцать три... Ответ я получу от одной.

3-я ЖЕНЩИНА. Раз так, то вообще ответа не получишь.

ИОВЭ. Получу. Вы явились сюда послушать новый приказ? Что нового они могут сказать, чего вы не знаете?

3-я ЖЕНЩИНА. Представь себе, не знаем.

ИОВЭ. Так я и поверил. Кого это вы ищете глазами, почему взгляд такой тревожный?

1-я ЖЕНЩИНА. А тебе разве неизвестно, что женщина ищет глазами.

ИОВЭ. Особенно в этом городе.

2-я ЖЕНЩИНА. Ты узнал об этом, побывав во всех городах мира?

ИОВЭ. Не только... еще и в деревнях, поселках...

1-я ЖЕНЩИНА. Не морочь нам голову. Тоже мне бродяга! Ты же местный.

3-я ЖЕНЩИНА (*изумленно*). Ты из Соморры? (*К 1-й Женщине.*) Я сама коренная горожанка, и не знаю об этом, а ты – деревенская, как узнала?

1-я ЖЕНЩИНА. Я чужая среди вас. А посторонние глаза ничего не упускают из виду.

2-я ЖЕНЩИНА (*к Иовэ*). А чего строишь из себя скитальца? Зовут-то тебя как?

ИОВЭ. Забыл.

3-я ЖЕНЩИНА (*словно видит его впервые*). А ты совсем не старый... у тебя острый взгляд... мужественное лицо... молодое тело и сильные руки.

2-я ЖЕНЩИНА. Берегись! Сейчас она хорошенько рассмотрит тебя сквозь лохмотья, и ты от нее уже не сбежишь.

3-я ЖЕНЩИНА (*к Иове*). А для кого весь этот театр?

Иовэ невозмутим, как будто не слышит их.

1-я ЖЕНЩИНА. Вам этого не понять.

3-я ЖЕНЩИНА. Зато тебе все ясно.

1-я ЖЕНЩИНА. Мне ясно только одно: жить в Соморре возможно, если ты или почтенный горожанин, или ничтожный бродяга.

ИОВЭ. Я же говорил вам: ответ я получу от одной.

Г л а ш а т а и на городской площади.

1-й ГЛАШАТАЙ (*с пафосом*). Добропорядочные граждане Соморры! Да будет добрым ваше утро, удачным – день, веселым – вечер, спокойной – ночь. Так было всегда. Продолжайте жить по законам Соморры, и Соморра пребудет до скончания века!

2-й ГЛАШАТАЙ (*злоеще*). Законопослушные горожане Соморры! Нашему щедрому городу грозит опасность. Еще трое, чтобы посеять смуту, проникли в город. Не поддавайтесь клеветническим измышлениям, не верьте, что Соморра опутана паутиной грехов и злодеяний.

3-й ГЛАШАТАЙ (*с тревогой*). Зла всегда больше, чем добра, но добро сильнее зла. Эта игра продолжается веками. И нет города, который не участвовал бы в ней. Соморра не исключение,

ИОВЭ. На площади толпа с нетерпением ждет трех героев. Но вместо троих они увидят одного.

Угадал?

ЛОВТ. Ты знал!

ИОВЭ. Но ведь остальные не знают и ждут.

ЛОВТ. Знаешь же, что на площадь не пойду.

ИОВЭ. Вино вылил на землю, хлеб спрятал... А что станет с рыбой, которую держишь в руке?

ЛОВТ *(невольно раскрывает ладонь, там ничего нет. С трудом сохраняя спокойствие, демонстрирует руки)*. Какая еще рыба? Тебе померещилось. Мои руки настолько чисты, что могут вывалить тебя в грязи. *(К Нивэ.)* Я – в сад. Позовешь, когда они придут. *(Уходит.)*

НИВЭ *(не глядя на него)*. Ты не изменился.

ИОВЭ. Как ты узнала, не взглянув на меня?

НИВЭ. Даже если б взглянула, все равно сказала бы, что ты не изменился.

ИОВЭ. За все эти годы сколько раз ты видела меня?

НИВЭ. Ни разу.

ИОВЭ. Верю, ведь я хорошо знаю тебя. Сколько раз я становился поперек твоего пути, а ты каждый раз проходила, не удостоив даже мимолетного взгляда.

НИВЭ. Ты... поседел?

ИОВЭ. Пятнадцать лет назад. За один вечер, когда ты не пришла в нашу беседку. Я ждал всю ночь, а на рассвете, когда я подошел к вашему дому, навстречу вышли пьяные гости и ты – в белом платье и воздушной фате.

НИВЭ. Прости.

ИОВЭ. Сегодня простил.

НИВЭ. Думаешь, я рада, что мне суждено спастись?

ИОВЭ. Ты выживешь, и это для меня самое главное. *(Пауза.)* Понимаешь, почему я сегодня пришел? Ты думаешь, если бы пятнадцать лет назад мы не расстались, нас бы избрали? Молчишь. Я тоже не знаю. Потому и простил тебя.

НИВЭ *(встает, подходит, долго смотрит на него)*. Ты изменился!

ИОВЭ. Зато ты не изменилась! Я пятнадцать лет жил надеждой встречи, хотя и знал, что она будет последней.

НИВЭ. Я не могу оставить их.

ИОВЭ. Знаю.

НИВЭ. Я не боюсь смерти.

ИОВЭ. Знаю. Пятнадцать лет назад ты перестала бояться, так же, как перестала ждать меня. *(Почти с ненавистью.)* Тебе не страшно смотреться в зеркало? Ты со страхом не

спрашиваешь себя, почему твое лицо не тронуто морщинами? Или не понимаешь, что это морщины любви и делают даму настоящей женщиной! *(С болью.)* Как же ты наказала себя! *(С бессильной яростью.)* Наверное, приятно считаться добродетельной женой уважаемого горожанина.

НИВЭ *(после тяжелой паузы)*. Иовэ, тебе пора уходить.

ИОВЭ *(рукой нежно касается губ Нивэ)*. Они еще не забыли мое имя?

НИВЭ. Это единственное, что они помнят.

И о в э уходит. Нивэ садится на прежнее место.

Бесшумно открывается дверь, осторожно входит Л и л э и на цыпочках подходит к столу.

Что-то берет с тарелки, оборачивается, чтобы так же незаметно уйти, но роняет нож.

ЛИЛЭ. Мне хочется есть.

НИВЭ *(опомнившись)*. Разве ты не ужинала?

ЛИЛЭ. Только попросила мед, как ты нас спать отправила.

НИВЭ *(виновато)*. Сейчас ужин согрею. А где Сери, позови ее.

ЛИЛЭ. Она... спит.

Нивэ, не замечая смущения Лилэ, идет на кухню. Лилэ быстро подходит

к шкафу, оттуда берет что-то и прячет в карман. Когда появляется

Н и в э с подносом, она с невинным видом жует хлеб.

НИВЭ. Уснула я, что ли? И Алека не угостила... Такого еще не было, чтобы гость ушел от нас без угощения. Где отец?

ЛИЛЭ. Он же сказал, что будет в саду. *(Теряется, опасаясь, что мать поймет: она подслушивала. Нивэ виновато улыбается.)* Мамочка, у меня весь день дрожат руки... не знаю почему, но я боюсь. *(Кричит.)* Мамочка, не оставляй меня! *(Резко изменив тон, как будто стесняясь своего порыва.)* Мама, а почему в нашем доме никогда не было тепло? Даже в самые жаркие дни от наших стен веяло холодом и ноги мои всегда стыли. Мама, почему в нашем доме нет любви?

НИВЭ. Тебе кажется.

ЛИЛЭ. Если мой муж не будет меня любить до безумия, я умру! Или выцарапаю ему глаза.

НИВЭ. Ты сперва сама полюби.

ЛИЛЭ. Вряд ли удастся. Я этого не видела.

НИВЭ. Когда придет время, я тебе кое-что объясню.

ЛИЛЭ *(презрительно)*. Ну почему родителям мнится, что они всезнайки? Оказывается, им известно не только что, но даже в какое время все это следует разъяснить. Но когда этот

момент наступает, выясняется, что любимые чада давно уже все узнали, и еще кое-что в придачу. И самое забавное, что дети знают одно, а родители – совершенно другое.

НИВЭ *(встревоженно)*. Где Сери, позови ее!

ЛИЛЭ *(мстительно)*. А почему сама не зовешь ее? Ты же уверена, что ее там нет.

НИВЭ *(с болью)*. Неужели все должно было раскрыться сегодня?

ЛИЛЭ *(с опаской)*. Мама, ведь все останется между нами, никто об этом не узнает?

НИВЭ. Хорошо, хоть людей еще стыдитесь.

ЛИЛЭ. Да плевать мне на этих жирных, самовлюбленных свиней. Я жить хочу, и поэтому мы должны всех убедить – мы самая дружная и любящая семья города. Что так смотришь, осуждаешь меня?

НИВЭ. Осуждать мою девочку, что хочет жить?

ЛИЛЭ. Мама, только сейчас я поняла, что это ты нас спасаешь.

Те же и С е р и – входит со стороны улицы.

СЕРИ. Так есть хочу, умираю.

НИВЭ. Как, ты не у себя была?

СЕРИ. Разве трудно улизнуть через окно? *(Принимается за еду.)*

ЛИЛЭ. А у тебя хороший аппетит.

СЕРИ *(сквозь зубы)*. Заткнись! Мать, я не буду ночевать дома.

НИВЭ. С ума сошла? Ослепла, не видишь, что мир рушится? Мы должны быть вместе.

СЕРИ. Оставь, мне нет никакого дела до этого всеобщего помешательства. Сейчас я надену парчовый лиф, что так тебя возмутил, и уйду к тому, кто ждет меня.

НИВЭ. Господи, только не сойти с ума от этого кошмара!

СЕРИ. А идиллия, разыгрываемая в этом доме, разве не была кошмаром? Я всегда пыталась понять: кто же был героем твоих снов? Только слепой мог не видеть, что в этом доме не было любви. Твоя любовь осталась где-то далеко, вне этих стен. А может, твой герой – это тот замызганный бродяга, что даже не имеет теплого уголка, где мог бы укрыться в холодные сырые ночи. *(Пауза.)* Слава Всевышнему, что Ловт – мой отец, уважаемый горожанин Соморры, и, благодаря ему, я буду спасена.

ЛИЛЭ. А твой капрал?

СЕРИ. В мире много подобных капралов, от которых у меня никогда не будет отбоя. Сейчас пойду к нему и хоть кто-то в этом паршивом городе простится с жизнью в блаженстве. *(К Лилэ.)*

А теперь можешь сколько угодно ябедничать. *(Подходит к двери своей спальни, с порога.)* Обо

мне не беспокойтесь. Когда все закончится, я вас найду. *(К Нивэ.)* Неужели он достоин твоей любви?

НИВЭ *(про себя)*. Хорошо, что все это выяснилось сегодня.

СЕРИ. Лишь бы соседи не узнали.

НИВЭ. Ты так хочешь жить?

СЕРИ. Пусть останутся в уверенности, что мы самая дружная и любящая семья города. Люблю потешаться над обманутыми. *(Уходит, возвращается наряженная как ночная бабочка, с тяжелым рюкзаком. Деловито.)* Не забудьте взять теплые вещи. *(Неожиданно ее голос смягчается.)* Мама, ты ведь не оставишь нас? *(Долгим взглядом прощаются. Прежним тоном.)* Буду ждать на перекрестке большой дороги. Неизвестно, для кого придумано это испытание – для гибнувших или для спасенных, но мне впервые страшно. Ну, я пошла, отцу наплетите что-нибудь. Он с радостью поверит, что я отсутствую по уважительной причине. Ведь мы же доверяли уважительным причинам его субботних отлучек.

Г л а ш а т а и на городской площади.

1-й ГЛАШАТАЙ. В город проникла тройка заговорщиков. Задержать и уничтожить их на месте!

2-й ГЛАШАТАЙ. Троим гражданам, удостоенным высшей награды, срочно явиться во дворец для участия в секретном совещании!

3-й ГЛАШАТАЙ. Соморра была! Соморра будет!

И о в э и т р о е незнакомцев.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Добрый человек, помоги не заблудиться в бесконечном лабиринте улиц этого города.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Давно не видел столь богатого города: здесь товара больше, чем покупателей.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Давно не видел столь порочного города: его ночная жизнь бурлит сильнее, чем днем.

ИОВЭ. Город такой же, как все города мира. Ни лучше и ни хуже.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. У нас нет времени на дискуссии.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. У нас нет настроения для дискуссий.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Жребий брошен, конец предрешен.

ИОВЭ. Как дружно вторите друг другу, не слушая никого.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Если будем слушать каждого встречного...

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Если будем всматриваться в каждого встречного...

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Тогда к чему наши речи?

ИОВЭ. Чего же спрашиваете, где дом Ловта... Разве сами не знаете?

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Спрашиваем тебя!

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Ждем твоего ответа!

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Слушаем тебя!

ИОВЭ. Ловт ждет вас, а его жена накрыла на стол.

Трое Незнакомцев (*в один голос*). Ты не доволен выбором?

ИОВЭ. Если кто и доволен в городе этим выбором, так это я. Каждая история должна иметь свой финал. Я устал от его ожидания.

Гостиная Ловта. Л и л э, поджав ноги, спит в кресле. Н и в э сидит неподвижно.

Без стука входят т р о е. Нивэ встает, молча смотрит на них.

Лилэ во сне беспокойно шевелится. Часы бьют восемь раз.

НИВЭ. Сейчас позову Ловта.

Входит Л о в т.

ЛОВТ. Не надо. Я почувствовал их приход. Присаживайтесь, передохните

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Нас здесь ждали.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Приятно, что нас здесь ждали.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Любопытно, что нас здесь ждали.

ЛОВТ. Может, проголодались в пути, угощайтесь.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Это должна была предложить его жена.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Она не рада нашему приходу.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Она боится нас!

НИВЭ (*с вызовом*). Вы – гости, я не должна возражать вам.

ЛОВТ (*пытаясь сгладить ситуацию*). Вы должны понять ее. Она ждет полуночи.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Со страхом?

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. С безразличием?

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. С радостью?

НИВЭ. С надеждой!

Те же и А л е к.

АЛЕК (*врывается, запыхавшись*). Ловт, в городе все ищут эту троицу, ты что делаешь дома? (*В замешательстве он еще не заметил сидящих за столом незнакомцев.*) Только ты можешь их

обнаружить. (*Ловт безучастен к словам Алека.*) Ловт, что ты сидишь, как пень... (*Видит незнакомцев.*) Что-о-о! Они в твоём доме?

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Он выдаст нас.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Он приведет сюда обезумевшую толпу...

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. И толпа растопчет нас.

Незнакомцы с угрожающим видом подходят к Алеку.

ЛОВТ (*становясь между ними*). Вы не посмеете! Вы не тронете его.

АЛЕК. Если Соморре суждено рухнуть, то первыми жертвами будете вы.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Мы не первые.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Мы не последние.

АЛЕК. Значит, будете очередными. (*Вынимает кинжал.*)

ЛОВТ (*к Алеку*). Они мои гости.

АЛЕК. А ты заткнись, с тобой разговор будет особый.

Троица одновременно вынимает из карманов кинжалы. Лилэ открывает глаза и вопит.

ЛОВТ. Замолчи, Лилэ! Алек, я предупреждаю еще раз: они мои гости! Незнакомцы, он мой лучший сосед!

НИВЭ. Спрячьте кинжалы! (*Троица молча подчиняется.*) Алек, уходи!

А л е к выбегает.

ЛОВТ (*в ярости*). Почему отпустила его? Или не желаешь покинуть этот гнилой город?

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Она подвергает нас опасности!

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Она подвергает опасности мужа!

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Она подвергает опасности дочерей!

НИВЭ. Я отвечаю за все, что бы ни случилось!

Площадь. Т р и женщины, до неузнаваемости потрепанные, приближаются с разных сторон. Часы отбивают 9 часов.

3-я ЖЕНЩИНА. Этот идиот Правитель кормил нас своими дурацкими приказами, и мы потеряли драгоценное время.

2-я ЖЕНЩИНА. Теперь поумнел и приказывает покинуть город. А куда бежать, как бежать, если все улицы забиты, начались грабежи и никто ничего не соображает.

1-я ЖЕНЩИНА. Я потеряла семью... детей...

3-я ЖЕНЩИНА. А мои сестры? Одна другой беспомощней и слабей... Как их найду в этом аду?

2-я ЖЕНЩИНА. Утром повздорила с мужем, он обиделся и ушел. Так и умрем, не помирившись?

3-я ЖЕНЩИНА. А знаете, кто будет спасен?

2-я ЖЕНЩИНА. Ходят слухи, что спасется Ловт с семьей.

1-я ЖЕНЩИНА. Мало того, что его самодовольная жена всегда задирала нос перед нами, так теперь еще и по нашим трупам пройдет?

3-я ЖЕНЩИНА. Сначала я задушу ее своими руками и только потом стану думать о своем спасении.

2-я ЖЕНЩИНА. Мне терять нечего. Я иду с тобой. Расправлюсь с ней, потом будь что будет.

1-я ЖЕНЩИНА. Поспешим, а то другие успеют разделаться с этой лицемеркой.

Бегут.

Гостиная Ловта. Т р о е сидят за столом. Л о в т стоит перед ними. Л и л э свернулась в комочек в кресле.

Н и в э, прислонившись к входной двери, напряженно прислушивается.

Часы бьют десять раз.

ЛИЛЭ. Mamочка, мне страшно.

НИВЭ (*подходит к ней, обнимает*). Что бы ни случилось, не бойся. А если будет страшно, не подавай виду. Толпа хмелеет от запаха страха и требует крови.

С улицы слышится глухой шум, который постепенно усиливается и у самых дверей умолкает.

АЛЕК (*с улицы*). Ловт, отдай нам этих злодеев!

ЛОВТ. Они мои гости!

АЛЕК. Если ты не хочешь, чтобы твоя семья была растоптана толпой, отдай их!

ЛОВТ. Они мои гости!

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Их терпению придет конец.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Они ворвутся сюда.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Они прольют нашу кровь.

ЛОВТ (*к Нивэ*). Что бы ни случилось, ты знаешь, как поступить. (*Выходит.*)

Шум на улице стихает. Люди в гостиной словно окаменели:
ничем не выдают своих чувств. Голос Ловта.

ЛОВТ. Уважаемые граждане Соморры! Перед вами я, смиренный, с непокрытой головой. Но гостей своих вам не отдам, потому что по законам Соморры гость от Бога.

Взрывается новая волна шума. Еще немного, и толпа растерзает Ловта.

АЛЕК. Тихо! Законы уже не действуют, так что выдай нам этих предвестников смерти.

ЛОВТ. Пока эти четыре стены мой дом, они в нем мои гости.

АЛЕК. Ты что, такой честный? Тогда зачем предал тех троих?

ЛОВТ. Тех я встретил на улице, там я – горожанин. А эти у меня в доме, здесь я – хозяин.

ЖАНДАРМ. Хватит играть в праведника. Думаешь, не знаем, что ты защищаешь их, потому что они спасут тебя и твою семью?

АЛЕК. Иди и сам приведи их сюда. Иди, избранник, еще посмотрим, кто и как обретет спасение.

Возгласы одобрения.

Входит Л о в т, с трудом доходит до стула.

Голос АЛЕКА. Ловт, поспеши. По истечении срока пеняй на себя.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Они сровняют с землей дом.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Они прольют нашу кровь на руины.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Они станут плясать на наших растерзанных трупах.

ЛИЛЭ (*тихо*). Мама, я боюсь!

ЛОВТ (*выйдя из оцепенения*). Лилэ, дочка, подойди ко мне. (*Лилэ боязливо подходит. Обращается к Нивэ.*) Зови Сери.

НИВЭ. Она... спит.

ЛОВТ. Так разбуди, нашла время спать. А ты, слушай меня, дочка. Сейчас ты вместе с сестрой выйдешь к этим людям и... что бы ни случилось, не показывай, что тебе страшно. Остальное... Я вас научу забыть.

НИВЭ (*с ужасом*). Что ты задумал? Не смей!

ЛОВТ. Я хозяин и не могу распорядиться судьбами своих гостей. Но дочери мои.

НИВЭ. Я не позволю!

ЛОВТ. А как позволила улизнуть тому подонку? Ты до сих пор не поняла, что наивысшую цену платят именно за честный поступок. Зови Сери и не мешай мне.

НИВЭ. Она у своего любовника.

ЛОВТ. Моя маленькая девочка у любовника? (*Падает на стул.*)

На улице усиливается шум, летят камни, слышно, как разбиваются стекла.

Голос АЛЕКА. Ловт, срок истек!

ЛОВТ (*с налитыми кровью глазами, шатаясь, встает с места*). Лилэ, иди со мной.

ЛИЛЭ. Нет, не пойду, я никуда не пойду. Я боюсь их... Мама, помоги! Я не хочу...

ЛОВТ (*хватает девочку в охапку и тащит к двери. С порога обращаясь к Нивэ.*) Что бы ни случилось, ты знаешь, как поступать.

Выходят.

На улице стихает шум. В гостиной все, как по команде, оборачиваются к двери и замирают.

Голос ЛОВТА. Вот моя дочь, чистая голубка. Я ее отец и говорю: делайте с ней, что хотите. А незнакомцы мои гости. *(Возвращается, падает на колени около двери.)* Господи, почему я? НИВЭ. Потому что ты хорошо усвоил правила игры.

Незнакомцы обмениваются взглядами и начинают с аппетитом есть. На улице, среди общего шума выделяются голоса трех женщин. Нивэ закрывает уши, Ловт крепко сжимает виски.

1-я ЖЕНЩИНА. Почему Ловт привел свою дочь? Если он настолько честен, пусть отдаст жену.

3-я ЖЕНЩИНА. Ловт, выводи жену, ведь она настолько верна, что даже тебе не принадлежит. Я должна расцарапать ее чистое лицо! До того как сдохнуть, я должна это увидеть.

2-я ЖЕНЩИНА. Пусть валяется в ногах, умоляет о пощаде, просит, чтобы мы сжалились и не растерзали ее. Я должна видеть ее униженной и сломленной. До того как сдохнуть, я должна это увидеть.

АЛЕК. Ловт, твои доносительства были напрасны! Своим спасением ты обязан ее холодному одиночеству. Так что выдай нам этих незнакомцев, они – наша добыча.

Три женщины вместе. Ну уж нет, нам нужна Нивэ, пусть выйдет!

Нарастает шум. Нивэ медленно встает, трое выжидающе смотрят на нее.

НИВЭ. Они правы, мне давно самой следовало выйти. *(Ловт преграждает ей дорогу.)* Пусти! И не бойся, ты спасен, это я тебе говорю!

Входит Л и л э. Не смотря ни на кого, она сворачивается в комок в кресле.

ЛИЛЭ *(бесцветным голосом)*. Я умерла со страху, я и теперь мертвая, но они не видели моего страха. Я же видела их ненависть. *(Достает из кармана что-то и подходит к отцу.)* Это твое? Не твое, конечно, но в сегодняшней суматохе ты, Главный казначей и уважаемый гражданин Соморры, стащил лучшие алмазы и рубины. Зато теперь они принадлежат мне! Как ты говоришь, все имеет свою цену. Я заплатила собой. *(Садится на прежнее место.)*

На улице новый взрыв негодования.

НИВЭ *(в отчаянии)*. Господи, чего ждет эта толпа? Почему они не покончат с этим кошмаром?

Часы бьют одиннадцать раз. И сразу воцаряется тишина.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Теперь уж толпа рассеется.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Теперь у них одна забота – выбраться из города.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Теперь у них одна надежда – спастись от города.

ЛОВТ. Я хочу умереть.

НИВЭ. Это невозможно.

ЛИЛЭ *(протяжно)*. И так мы прожили пятнадцать лет...

Незнакомцы сбрасывают с себя черные плащи, и таинственность исчезает. Они напоминают обычных чиновников. Словно фокусники, откуда-то достают и ставят на стол толстые бухгалтерские книги и усердно начинают что-то вписывать туда.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ (*шумно очистив горло, торжественно читает*). Один раз в тысячу лет рождается Светозарная звезда. Ровно сутки она освещает небосвод, чтобы исчезнуть и снова родиться через тысячу лет. Да будет так!

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Один раз в тысячу лет один из городов превращается в огненный столб. На этот раз не повезло Соморре. Да будет так!

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Сочинили сказку, что спасенным оказывается самый благочестивый человек города. На этот раз выбор... случайный выбор пал на Ловта. Да будет так!

В течение этой сцены Ловт, Нивэ и Лилэ как бы продолжают недавнюю игру незнакомцев: они похожи на статуи. А трое превращаются в обыкновенных паяцев.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ. Между нами говоря, и на этот раз можно было предотвратить рождение Светозарной звезды. Но надо уважать традиции.

2-й НЕЗНАКОМЕЦ. Между нами говоря, и на этот раз можно было спасти город. Но надо соблюдать традиции.

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Между нами говоря, и на этот раз можно было найти самого достойного человека. Но надо продолжать традиции.

Не обращая внимания на присутствующих, они собирают свои журналы, накидывают на себя плащи и собираются уйти.

1-й НЕЗНАКОМЕЦ (*подходит к Ловту*). Для спасения своей шкуры, как ты умело предавал – с хлебом, вином и рыбой. (*Достает из кармана игрушечную рыбу.*) Твоя рыба в руке незнакомца превратилась в выжженную землю, а моя рыба никогда не сгниет. (*Они обмениваются взглядами, потом Ловт побежденно протягивает руку. 1-й Незнакомец демонстративно кладет рыбу на его ладонь.*) Полночь приближается, поторопитесь. (*Уходит.*)

2-й НЕЗНАКОМЕЦ (*подходит к Ловту*). Ты хорошо владеешь ремеслом забвения и сможешь научить этому своих дочерей, но как быть с твоей памятью? Не забудьте запастись теплой одеждой, будет холодно, когда останетесь только вы и Светозарная звезда. (*Уходит.*)

3-й НЕЗНАКОМЕЦ. Не оглядывайтесь. А то ведь выяснится, что мир перевероросили, но опять кто-то продолжает жить по своим законам. (*К Лилэ.*) А ты передай сестре, что Иовэ действительно достоин любви Нивэ. (*Уходит.*)

Гостиная в доме Ловта. Л и л э сжалась в комок в кресле и рассматривает драгоценности.

Н и в э убирает остатки ужина.

ЛИЛЭ. Собери-ка лучше вещи.

НИВЭ. Не оставляй же дом неубранным.

ЛИЛЭ. Тебе так дорог этот дом?

НИВЭ. Ты права, никому это ненужно. *(Поднос швыряет на пол, уходит в другую комнату.)*

ЛИЛЭ *(играет с камнями, не глядя на отца)*. Несколько подонков хотели забросать меня камнями, но Алек помешал. Он сказал, что живая я причину тебе больше боли, чем мертвая. Что он имел в виду?

ЛОВТ. В свое время поймешь.

Входит Н и в э.

НИВЭ. Лилэ, выброси все это. *(Лилэ, подчинившись, высыпает на пол камни.)* Ловт, ты стал предателем, вором, притворщиком... Для чего? Для того, чтобы тут же пожелать смерти?

ЛОВТ *(бесцветным, монотонным голосом)*. Я замкнусь в себе и этим спасусь от вас.

НИВЭ. Но прежде выйди из города.

ЛОВТ. Успею... Успеем. Смотри, стрелки часов остановились. Это последняя возможность быть искренними. В первый и последний раз. *(Пауза.)* Лилэ, собирайся в дорогу.

ЛИЛЭ *(с пренебрежением)*. Интересно, что вы еще можете сказать друг другу, что мне неизвестно. *(Громко хлопает дверью.)*

ЛОВТ. Как я мог надеяться, что любя можно заставить полюбить.

НИВЭ. Твоя любовь была принуждением.

ЛОВТ. Думал, что моя любовь может все победить.

НИВЭ. А надо было потерпеть поражение.

ЛОВТ. Надеялся, что отогреешься и согреешь меня.

НИВЭ. Я так и не вернулась из чужого сада.

ЛОВТ. И никому не дала тепла.

НИВЭ. Даже своим дочерям, хотя люблю их больше себя. Но мало материнской любви, дочь должна чувствовать, что ее мать еще и любящая женщина.

ЛОВТ. Ты никогда не была такой смелой.

НИВЭ. Перед смертью жизнь обретает смысл.

ЛОВТ *(с опаской)*. Не говори так, не хочу этого слышать. Мы же избранные, те, кто продолжит жизнь на земле. Почему ты нарушаешь необъяснимый, но незыблемый закон?

НИВЭ *(взрывается)*. Что понимают создатели законов? Ты думаешь, они действительно хотят что-то изменить к лучшему? Скажи, почему они разрушают Соморру?

ЛОВТ *(бесстрастно)*. Если грешны, значит, должны быть отомщены.

НИВЭ. И кого спасают разрушители города? Кто станет зачинателем новой Соморры?

ЛОВТ *(с ужасом отступает)*. Тише! Ты понимаешь, против кого восстаешь?

НИВЭ *(спокойно)*. Понимаю. Пусть прислушается ко мне тот, кто наблюдает с космических высот. Если необходимо возродить чистый город на руинах грешного, пусть спасут меня и его!

ЛОВТ. Молчать!

НИВЭ. Меня и Иовэ! И тогда наши дети, рожденные в любви, могли бы изменить этот злой и несправедливый мир. Но не-е-ет! Нужна Соморра, нужны множество соморр. Мы же нужны такими, какие есть, якобы добропорядочные горожане Соморры. Тогда, взирая на нас с небесных высот, станут гордиться своей беспорочностью и непогрешимостью. И изредка, для полезного времяпровождения, будут уничтожаться города, так сказать «с целью усовершенствования рода человеческого». Нет, я не буду участвовать в этой игре!

Входит Л и л э.

ЛИЛЭ. Мама, но мы же спасемся благодаря тебе.

НИВЭ. Поэтому я имею право выбора. *(Деловито.)* Часы ожили, пора в путь.

Втроем стоят у порога и смотрят на как будто осиротевшую комнату.

ЛОВТ. В городе ты одна ждешь полуночи.

НИВЭ. Ведь женщина за минуту до смерти имеет право на искренность.

Окрестность города. Появляются Л о в т, Н и в э и Л и л э, нагруженные вещами.

Нивэ часто оборачивается.

ЛИЛЭ. Почему так часто оглядываешься, твоя дочь не пропадет.

НИВЭ *(с болью)*. Моя малышка...

ЛИЛЭ. Нет, ты не думай... я не завидую ей, но почему ей должны доставаться звездные ночи, мне же – кровавая толпа.

НИВЭ. Тише, отец услышит.

ЛИЛЭ. Пусть слышит, а то не знает? *(Резко.)* Мама, ты ждешь Сери?

ЛОВТ *(безразлично)*. Нет, конечно.

Нивэ останавливается и опять оборачивается.

ЛИЛЭ. Почему не идешь с нами? Увидишь, мы начнем новую жизнь.

НИВЭ *(рассказывает как сказку)*. Рано утром я испеку румяные пирожки. Отец принесет только что надоевшее парное молоко, и мы вчетвером позавтракаем. Ты с сестрой – в белых платьях, волосы гладко зачесаны назад, от вас будет сладко пахнуть молоком и свежими пирожками.
(Утирает слезы.)

ЛОВТ *(бесцветным голосом)*. Вот и Иовэ.

НИВЭ (*изумленно*). Ты помнишь его имя?

ЛОВТ. Ненависть злопамятнее любви.

НИВЭ (*идет навстречу*). Иовэ, пойдём со мной.

ИОВЭ. Не могу. Кроме вас, никто отсюда не вырвется. Но если бы мне удалось, я бы все равно остался.

ЛОВТ. Тогда зачем ты здесь?

ИОВЭ. Мужчина за минуту до смерти имеет право на искренность.

ЛИЛЭ (*с ненавистью*). Оставь нас в покое! Я всегда боялась тебя. Твоя тень никогда не покидала наш дом.

ЛОВТ. Не смей так говорить!

ЛИЛЭ. Ты еще и защищаешь его? Ах так... мне-то что! Вот и грызитесь друг с другом всю дорогу как голодные псы, я уйду. Никакого желания умирать. (*Уходит.*)

Пауза.

ИОВЭ. Про старшую дочь я слышал... И эта не лучше...

НИВЭ. Не тебе судить.

ИОВЭ. Это они нас судят. Ловт, береги ее.

ЛОВТ. Ты так и не понял, что она никогда не принадлежала ни мне, ни тебе. (*К Нивэ.*) До полуночи осталась минута. (*Уходит.*)

НИВЭ. Где встретишь полночь?

ИОВЭ. Здесь. Отсюда хорошо видна дорога, до конца буду видеть тебя. Но прошу, не оглядывайся назад.

Часы бьют двенадцать раз. Мрак и темноту разрывают грохот и вопли людей. Соморра горит. Пламя озаряет бегущую тройку. Вдруг один из них замедляет бег, потом останавливается на миг и... резко оборачивается. Вспыхивает кровавое зарево – в небе рождается Светозарная звезда.

На краю выжженной дороги сидят обессиленные и опустошенные

Л о в т и Л и л э. Медленно приближается С е р и.

ЛОВТ. Кто там идет? Плохо вижу.

ЛИЛЭ. Кто же может быть – Сери.

ЛОВТ. Слава Всевышнему, она спаслась!

ЛИЛЭ (*тихо*). Единственная спасенная – моя мать.

СЕРИ (*приближаясь*). Так и знала, что найду вас вдвоем. (*Грубо.*) Ну, что расселись? Берите вещи, пошли. У подножия горы я нашла сухую и теплую пещеру. Будем считать, что дом уже есть.

ЛОВТ *(бредит)*. Дом... четыре стены... ажурные занавеси, колеблющиеся от ветра...

СЕРИ. Старик совсем выжил из ума.

ЛИЛЭ. Как подумаю, что выжили только мы... Неужели это и есть спасение?

СЕРИ. Спалили город, уничтожили всех... И что в результате? Им – соляная статуя, нам – невыносимое бремя адских мук.

Направляются к горе.

ЛИЛЭ *(боязливо смотрит наверх)*. Если мама и не хотела, все равно оглянулась бы. Это очень старая история, а те трое все твердили, что надо продолжать какую-то традицию. Но как? Мы должны стать началом новой Соморры? Господи, ты понимаешь, что это значит? Я! Ты! Отец!
(В ужасе застывает.)

СЕРИ *(опускает вещи на землю, подходит к сестре и трясет ее за плечи, строго наставляя)*. Я! Ты! Отец! И мы сделаем это!

ЛИЛЭ *(с ужасом)*. И отцом наших детей будет...

СЕРИ *(глядя на Ловта)*. Да, так повелевают, так сказать, незыблемые, но необъяснимые законы мироздания. *(Лилэ в ужасе падает на землю.)* Ты не переживай, мама не могла не оглянуться, потому что жила по своим законам.

ЛИЛЭ. А сейчас я уже могу смотреть назад?

СЕРИ. Глупышка, все кончилось, всякие легенды и запреты тоже. Но стоит ли?

ЛИЛЭ *(после короткого раздумья)*. Ты права, не стоит. Оглядываться имеет смысл, если кто-то зовет тебя.

СЕРИ *(тихо)*. И если зовущий достоин тебя.

Сестры идут вперед, Ловт еле успевает за ними. Он пытается посмотреть назад, но страх побеждает.

Вещи падают из рук, он валится на землю. Дочери не замечают этого.

СЕРИ. А помнишь, какой у нас был город: богатый, избалованный, своенравный... Какие напыщенные приказы сочинял Правитель Соморры... *(Ее слова, что вначале звучат с болью, постепенно становятся жесткими и ироничными.)* Какие празднества устраивались в пышных дворцах и под открытым небом! И как давили друг друга уважаемые горожане за несколько минут до всемирной гибели...

ЛИЛЭ *(кричит)*. Не надо! *(Еле слышно.)* Не надо! Может, их души сейчас слушают нас. Давай вспоминать прошлое без злобы.

СЕРИ *(насмешливо)*. Попробуйся.

ЛИЛЭ. Ну вот, например... помнишь, как два раза в день дурацкая пушка пугала всех? А глашатаи? Помнишь? *(Ее слова постепенно проиобретают шутливый характер.)* Ох и

артисты были! Лицедееи! С каким пафосом декламировали, и убеждали: «Досточтимые граждане Соморры!».

СЕРИ (*гримасничая*). «Досточтимые гра-а-а-ждане Соморры!».

ЛИЛЭ (*плача и смеясь*). «Досточтимые... досточтимые!.. досточтимые?.. граждане Соморры-ы-ы!».

К ней присоединяется Сери, повторяя слова сестры с еще большим сарказмом и горечью.

Их голоса эхом раздаются во все стороны. Три силуэта растворяются во мраке.

Перевод автора.